

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ¹

***Аннотация:** В статье рассматриваются современные концепции модернизации регионов России, которые хотя и имеют научную основу, не отвечают в полной мере экономическим, социальным, политическим и др. требованиям регионов, а их осуществление в условиях несогласованного развития субъектов Федерации видится маловероятным. Рассмотрены концепции выравнивания регионов, поляризованного развития и возможность их совмещения. Показывается значимость учета внеэкономических параметров (социального и экологического капитала) при модернизации. Экономический рост детерминирован уровнем социального капитала и его качеством. Экологический капитал выступает стратегическим ресурсом в некоторых промышленных (экологически неблагоприятных) регионах России, а так же важным элементом развития в экологически благоприятных регионах. Обосновывается необходимость применения гибридной модернизации для развития Российских регионов. Она предлагается не как интегрированный процесс, но как комплексный.*

***Ключевые слова:** Социология, модернизация, регионы, социальный, экологический, капитал, гибридная, выравнивание, поляризованное, развитие*

Проблема региональных модернизаций заняла сегодня ведущее место как в теоретических исследованиях, так и в проектах модернизации. Догоняющая модель модернизации, до недавнего времени доминировавшая в модернизации незападных стран, учитывала специфику стран и регионов лишь в той мере, в какой она имела значение препятствий для осуществления программы догнать Запад. Эти препятствия виделись в культуре, которую не предполагалось учитывать в данной модели. Более того, считалось, что культуру незападных регионов и стран надо менять.

С началом XXI века в модернизацию вступили незападные страны, многие из которых долгое время находились в состоянии застоя. К ним относятся большинство стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), отказавшихся ныне от догоняющей модели модернизации как комплексного процесса, затрагивающего все сферы общества, в пользу модели освоения передовых технологических циклов (информационного и нано-, био-технологического) и завершения незавершенных циклов индустриализации, развития электроники и автоматизации с планируемыми изменениями в образовании и с учетом своих культурных особенностей, отличных от Запада. Такая модель, в отличие от догоняющей, называется

сегодня по-разному – незападной, интегральной, национальной. Она состоит в том, что страны названных регионов проходили некоторые стадии модернизации, сочетая их с незавершенностью, демодернизацией и неравномерным развитием. При модернизации этого типа они завершают незавершенные стадии модернизации, совмещая это с новыми задачами освоения высоких технологий, экономического роста и социально-культурных изменений.

Помимо названных крупных регионов, характеризуемых степенью и характером развития стран в мире, в каждой стране имеются свои регионы. В данной статье пойдет речь о связи модернизации с региональным развитием в России и других странах на концептуальном уровне.

Страны и регионы

Региональные классификации очень многообразны. Они включают континенты, географические и климатические зоны, экономические зоны, группы стран с одинаковой политической системой. Приведенный пример БРИКС характеризует страны разных континентов, разных географических, климатических, экономических зон, страны с разными политическими системами. БРИКС объединяет страны по типу модернизации, по характеру социальных и гуманитарных проблем, которые при этом возникают. Страны БРИКС по-разному развиты, но вопрос о выравнивании темпов развития не стоит. *Скорее стоит вопрос*

¹ Статья подготовлена по гранту Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-1215.2011.6 «Внеэкономический капитал и региональные проекты модернизации».

о вкладе каждой страны в развитие БРИКС и о значимости суммарного эффекта для модернизации каждой из стран этого объединения. Сегодня сотрудничество пяти государств строится в интересах экономики, но и перспективы сотрудничества в будущем в сферах безопасности и политики отрицать нельзя, так же как и возможность вхождения в состав этого сообщества других государств: Мексики, Индонезии, Южной Кореи, Турции и др. Согласно исследованиям одного из крупнейших мировых банков Голдман Сакс, страны БРИКС к середине XXI века могут занять лидирующие позиции в мировой экономике. Способствовать этому будут быстрые темпы социально-экономического развития и проведение успешной модернизации. Методы модернизаций, однако, у этих стран различные. Каждая делает упор на особенности своего социально-экономического развития, специализацию хозяйства: Индия – интеллектуальные ресурсы, Китай – рабочая сила, Россия – добыча минеральных ресурсов, Бразилия – аграрное направление, Южно-Африканская республика – природные ресурсы. Однако союз (БРИКС) ориентирован на общую выгодность такого развития каждого из членов для объединения в целом.

Сходство у стран БРИКС имеется не только в названных параметрах, но и в том, что их регионы внутри страны развиваются крайне неравномерно. В Китае можно выделить несколько зон, отличающихся уровнем развития и спецификой. Китайский профессор Хэ Чуаньци с группой исследователей провел исследования китайских регионов, показывающие важность учета уровня развития регионов при проведении модернизации страны. Он показал, что одни регионы находятся на стадии «первичной модернизации» (индустриализации), другие – на грани перехода ко «вторичной», связанной с переходом к обществу знания, к высоким технологиям, а третьи уже перешли к интегральной модернизации, совмещающей первую и вторую. Именно последние являются наиболее успешными регионами в Китае².

Предлагаемая профессором Хэ Чуаньци концепция актуальна и для России с ее 83 субъектами Федерации, каждый из которых отличен от остальных не только уровнем модернизационного развития, но и качеством человеческого, культурного, интеллектуального и др. капиталов.

В России де-факто сменилось несколько региональных политик. В СССР преобладали градообразующие предприятия, относительное выравнивание регионов через размещение производительных сил. Выравнивание регионов не было достигнуто, но концептуально ориентировались на него. Однако, несмотря на эту концепцию, существовали закрытые города с особым снабжением и особой продукцией, отвечающей высшему технологическому уровню. Они характеризовали элементы политики избирательного или, как она стала называться позже, поляризованного развития.

Б.Н. Ельцин усматривал политику выравнивания регионов в предоставлении им равных свобод. Но уже при нем лозунг «Берите свободы сколько хотите» был переделан журналистами в другой «Свободные (пустые – Л.Ф.) вагоны свободному Татарстану» в ответ на подозрения о возможном сепаратизме этой республики. Целостность государства становилась предметом заботы в условиях сепаратизма Чеченской республики. Провозглашенная Б.Н. Ельциным свобода регионов на деле усилила их неравномерность за счет ориентации на добычу углеводородов, нефти, цветных металлов и минерального сырья. Одновременно происходило опустошение Сибири и Дальнего Востока, отъезд жителей в другие регионы.

С 1990-х и по сей день получила поддержку в экономическом плане политика поляризованного развития. Перспективу дали нефть, газ, металлы, обеспечившие бурное развитие прежде отсталых регионов, например, Тюменской области, Норильска. Не выравнивая, эта политика отчасти выполнила формулу, которую надеется осуществить БРИКС – помогала всей стране (как все вошедшие в БРИКС страны этому объединению в целом). Но одновременно В.В. Путин начал выравнивание в том смысле, чтобы законодательство регионов не противоречило Федеральным законам. Это закрыло пути к региональному сепаратизму. Прежде всего, политика выравнивания осуществлялась как выравнивание законов, приведения их в соответствие с Федеральными.

Сегодня неравномерность развития признана фактом, обусловленным различием в географическом положении, наличием природных и производственных ресурсов, развитием производств, внеэкономическим капиталом. и пр. Нет стран, включая самые развитые, где бы имелась равномерность регионального развития. Нью-Йорк и Чикаго несоизмеримы с Пукипси, заштатным городком на берегу Гудзона. Шанхай, Пекин

² Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) /Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Госунян. М., 2011.

и Гуанчжоу совершенно отличаются от отсталых городов внутреннего Китая. Москва превосходит все города России по экономическому, политическому и культурному развитию. Нижний Новгород превосходит большинство городов Поволжья, но его развитость не сказывается на Поволжье в целом. Идея выравнивания не работает в современной России, а идея поляризованного развития не срабатывает в плане участия в развитии других регионов или собственного региона (здесь Поволжья). Не выполняется формула БРИКС. Каждый регион делает упор на особенности своего социально-экономического развития, не прибавляя заботы о макрорегионе (Поволжье).

Как видится сейчас, в перспективе возможно совмещение выравнивания и поляризованного развития. По существу есть три региональных кластера, объединяющие три группы регионов, одни из которых нуждаются в выравнивании, другие в выделении (поляризации), а третьи – в градообразующей политике и заселении. К первым относятся города центральной России, вторые сосредоточены на севере Сибири, к третьим относятся города остальной Сибири и Дальнего Востока, в отношении которых сегодня имеются государственные проекты. Совмещение идей выравнивания и идей значимости передовых регионов, стратегии, называемой «стратегией поляризованного развития»³, а так же ускоренного развития обезлюдивших и богатейших районов страны чрезвычайно важно для России.

Вместе с тем в России законодательно установлено, что каждый субъект Федерации осуществляет свою социально-экономическую политику в соответствии с региональной стратегией развития, которая, в свою очередь, учитывает государственные программы, федеральные стратегии и концепции развития. Это дает регионам свободу в нахождении перспективных видов деятельности, позволяет искать способы улучшения экономической и социальной ситуации.

На практике реализация поляризовано-многоуровневой системы модернизации обернулась созданием типичных проектов развития субъектов Федерации, не учитывающих особенностей регионов, не согласованных между собой, не предполагающих взаимодей-

ствия с соседними регионами. Призыв Президента РФ создавать конкурентные преимущества для привлечения иностранных инвестиций, бюджетных вливаний и развития инновационной экономики привел многие регионы к относительно автономному существованию от соседей. Почти каждый регион заявляет о своей уникальности на основе интеллектуального капитала, хотя некоторые очевидно имеют промышленную, аграрную или добывающую специализации. Возникающий в России отраслевой сепаратизм регионов нарушает целостную производственно-экономическую систему страны. При этом сегодня ни один субъект Федерации не может существовать автономно (кроме, может быть, столичного). Политика местных властей превращает территорию страны в раздробленные территории, тормозящие модернизацию.

Создание адекватных направлений и стратегий развития регионов способствует их модернизации, а сотрудничество с соседями – созданию кластеров или агломераций в той или иной отрасли хозяйства. Такая система взаимодополнения обеспечила бы, на наш взгляд, достижение максимального результата от модернизации каждого региона и суммарно дала бы лучший результат для модернизации страны. В концептуальном плане региональной политике не хватает концепций регионального развития, описания социокультурных, модернизационных и региональных кластеров. Исключение составляют работы Л.А. Беляевой и Н. И. Лапина по проблеме социокультурных портретов регионов⁴ и работа Лапина по региональным модернизационным кластерам, которая будет опубликована в журнале «Социс» (2012, № 9)

В связи с переходом к политике поляризованного роста, российские субъекты Федерации столкнулись с серьезной задачей нахождения собственных преимуществ, обеспечивающих приток инвестиций, инновационных технологий в региональную экономику. В отличие от политики выравнивания, которая не принесла желаемых результатов в виде равенства регионов по уровню социально-экономического развития, а напротив, усилила дифференциацию территориальных образований, стратегия поляризованного роста предусматривает, что инвестиции будут вкладываться в территории, создавшие наиболее благоприятные условия для концентрации капитала. Встает вопрос

³ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Министерство регионального развития Российской Федерации
URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148> (дата обращения 20.06.2012)

⁴ Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009.

признания за регионом статуса субъекта не только как выделенного административного образования, но и как активного участника процесса модернизации. Предполагается, что «регионами-локомотивами» станут наиболее успешные сегодня территории, обладающие максимальным экономическим потенциалом, запасом человеческого, социального, культурного и др. капиталов, развитой инфраструктурой. Остальным регионам отводится роль «подмастерьев», обеспечивающих жизнедеятельность «опорного региона» и развивающих индивидуальную инновационную деятельность. Хотя подобная концепция предусматривает обеспечение отстающим регионам минимальных социальных гарантий, процесс депопуляции, вероятно, для них неизбежен. Выход из упадка периферийных территорий видится в стимулировании (законодательном, финансовом) роста малого и среднего предпринимательства для обеспечения высоких темпов развития экономики регионов, а так же формирование благоприятного инвестиционного и инновационного климата.

Внеэкономический подход к учету региональных особенностей

Определение зон экономического роста не может осуществляться только на основе их экономического благополучия, немаловажным фактором здесь должны быть социокультурные параметры. Комплексное сочетание социальных, культурных и экономических характеристик региона может дать основание для выделения регионов-локомотивов.

Как уже было отмечено, Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой разработана и апробирована типовая методика «Социокультурный портрет регионов в общероссийском контексте», рассматривающая, помимо географического положения и экономических особенностей региона, некоторые его внеэкономические составляющие:

- социальные, демографические и этнокультурные особенности жителей региона;
- уровень бедности в регионе, доходы и расходы населения, социальное самочувствие населения;
- особенности культурного капитала;
- особенности экономического поведения жителей региона (качество трудовых ресурсов, мотивация трудовой деятельности, уровень экономической активности населения);
- социальная стратификация;

- государственное и муниципальное управление регионом, «самоорганизация социальной жизни региона»⁵.

Описательно-разведывательная стратегия, осуществляемая в рамках проекта составления социокультурных портретов регионов, имеет своей целью не только характеристику числовых значений параметров, но и «выяснение процессов и проблем, характеризующих регион как исторически сложившееся территориальное сообщество, в контексте эволюции всего общества»⁶.

Выделенные параметры, безусловно, важны как для изучения особенностей региона, выявления «точек роста» экономики (поскольку ее рост и развитие зависит от квалификации, культуры, отношений доверия), так и для разработки проекта модернизации региона с учетом его специфики. Авторы не учитывали в своей методике уровня развития социального капитала в регионе.

При количественном и качественном анализе социальный капитал показывает: социальные связи, способы их создания и воспроизводства; доверие людей к региональной власти как предпосылку согласованного действия членов общества; функционирования нормативов и правил, институтов, обеспечивающих функционирование общества; социальные сети, устойчивую повседневность; традиции и культуру⁷. Важность исследования регионального уровня социального капитала определяется зависимостью экономического роста от степени консолидации общества, доверия между его членами и к органам власти, полиции.

Социальный капитал нельзя импортировать, искусственно привнести в регион, он имеется на любой населенной территории, но уровень развития этого капитала везде разный. Важно отметить, что существует как позитивный, так и негативный социальный капитал. Позитивный социальный капитал обеспечива-

⁵ Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Сборник материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. 27 июня – 1 июля 2005 г. Под редакцией Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006. С. 24-38

⁶ Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009. С. 25

⁷ Федотов Л.Н. Внеэкономический капитал модернизации // Философия и культура. 2011. № 5 (41). С. 89

ет питательную среду для экономического развития: он служит индикатором зрелости общества. Негативный социальный капитал – это капитал, приватизированный группами ради своих интересов, имеющих антисоциальную и часто антиправовую направленность. Американский социолог А. Портес рассматривает прочные связи, возникающие между членами общности как необходимость обеспечения ей преимуществ перед другими участниками рынка, а, следовательно, как проявление негативного социального капитала⁸. Для характеристики и выявления уровня негативного социального капитала может быть использован интегральный показатель уровня коррупции (факты дачи взятки, nepотизма, работа родственников в непосредственном подчинении и др.).

Полярные проявления форм социального капитала: позитивного и негативного определяют наличие в обществе, в первом случае, доверия, ассоциаций гражданского общества и разделяемые всеми нормы и правила; во втором – развитой коррупционной сети и клановости. Социальный капитал в его позитивном проявлении способствует повышению кооперации, ведет к снижению экономических издержек: отсутствию необходимости контроля контрагентов на рынке, снижению рисков, получению достоверной информации. Деформированная форма социального капитала тормозит развитие экономики, значительно снижая инвестиционную привлекательность региона и эффективность регионального бизнеса.

Помимо всех рассмотренных критериев, важным для понимания особенностей региона и формирования регионального проекта модернизации, на наш взгляд, является измерение и исследование экологического капитала региона, состоящего в рациональном использовании природных ресурсов, создании экологических производств и сохранении здоровья человека⁹. Экологический капитал может быть выражен такими числовыми параметрами как: уровень загрязнения атмосферного воздуха, основных водных объектов региона, почв, количество вредных для среды предприятий и показатели их выбросов в окружающую среду, количество автотранспорта, биологическое разнообразие региона. Экология должна высту-

пать ценностным и институциональным ресурсом, необходимым для воспроизводства и возрастания значимости природы и здоровья человека, сохранения природного богатства¹⁰. Важность учета экологического капитала в процессе изучения специфики региона очевидна. Одни регионы России экологически безопасны, например Белгородская область с 2008 года занимает ведущие позиции в экологическом рейтинге Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль» как один из самых чистых регионов России; другие – постоянные аутсайдеры списка (Челябинская, Свердловская, Московская области)¹¹. Основным фактором экологической загрязненности чаще всего выступает промышленная ориентация региона. Развитие экологического капитала для таких регионов может стать основным вектором развития. Например, для экологически неблагополучных регионов первоочередной задачей должна стать модернизация производств и утилизации отходов, при этом вопрос о прекращении промышленного производства или добычи полезных ископаемых стоять не должен, поскольку для многих регионов это порой единственный источник доходов. Для более «чистых» регионов открыты возможности развития специфических видов капитала, но с одновременным поддержанием экологического благополучия. Но в любой ситуации в российских регионах необходимо развить такое отношение бизнеса, общества, государства к окружающей среде как экологическая ответственность. Она строится в первую очередь на морали и доверии общества к его членам: руководителям предприятий, законодателям, рядовым гражданам. В региональном масштабе экологическая ответственность проявляется в экологической модернизации предприятий, производящих вредные вещества, в получении безопасных видов продуктов, в бережном и эффективном отношении к ресурсам, в производстве меньшего количества товаров, но в улучшении их качества. На бытовом уровне экологическая ответственность заключается в готовности населения к снижению роста производства, отказу от предметов роскоши, покупке более надежных

⁸ *Portes, A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology*// *Annual Review of Sociology*. 1998. № 24. P. 21.

⁹ *Федотов Л.Н. Внеэкономический капитал модернизации* // *Философия и культура*. 2011. № 5 (41). С. 91.

¹⁰ *Федотов Л.Н. Место экологии в формировании внеэкономического капитала* // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. С. 99

¹¹ *Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации* // Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль» URL: <http://www.greenpatrol.ru/ecoreiting/> (дата обращения 20.06.2012)

и долговечных товаров вместо модных и краткосрочных, в уменьшении водо-, энерго- и теплотребления, в ответственной утилизации вредных или опасных бытовых средств или приборов¹².

Гибридная модернизация регионов

Исследования китайского профессора Хэ Чуаньци (о которых мы уже упоминали выше) имеют как прикладной, так и фундаментальный характер. Напомним, что в теоретической части своего доклада он выделяет три уровня модернизации: первичную (ПМ), вторичную (ВМ) и интегральную, при этом высшей точкой современного развития он видит переход к обществу знания. Интегральная модернизация возникает тогда, когда территориям (как в целом в стране, так и в ее регионах, в частности) необходимо одновременное развитие индустриальной и информационной сред. В мировой практике модернизации можно проследить, как изменяется взаимодействие государства и социума при переходе от одного этапа модернизации к другому. Индустриальный этап модернизации, или первичный в интерпретации Хэ, характеризуется доминированием государственной власти и государственных интересов над общественными, следующий же этап (постиндустриальный, вторичный) предполагает наличие развитого гражданского общества, активной деятельности социальных институтов, большую долю самоуправления в государственных структурах. При этом очевидно, что фаза информационного развития предполагает переход к «обществу знания», где знание становится главным ресурсом, человеческий капитал – высшей ценностью, креативный класс – движущей силой модернизации, ее субъектом. Активная роль государства, незначительно выраженные командно-административные меры по развитию и поддержанию экономики и увеличение числа элементов постиндустриального общества, модерна в его негосударственной части, на наш взгляд, взаимно друг друга дополняют. Профессор Хэ называет такую модернизацию интегральной.

Мы же предпочитаем называть ее *гибридной моделью модернизации* и видим в ней наилучший путь для модернизации России и ее регионов.

Отличие интегральной модели модернизации состоит в том, что первая воспринимает модернизацию как целостный, глубоко интегрированный процесс, что пока явно не достижимо ни в Китае, ни в России, мы же предполагаем ориентироваться на такой уровень целостности как комплексность. Сегодня именно он предлагается в качестве скрепляющего начала для нелинейных, нестабильных сложных процессов, коим и является процесс модернизации. Во многих исследованиях подчеркивается возросшее значение устойчивости развития, которое увеличивается в сложных системах и процессах за счет комплексности¹³. Необходимость применения именно гибридной модели обусловлена, в первую очередь, реалистичностью такой задачи, в сравнении с интегральной модернизацией. В ситуации быстрой модернизации стран-компаньонов России по БРИКС, у нашей страны нет времени на проведение естественной эволюционной модернизации, как это было, например, в США. Отставание неизбежно отодвинет Россию на обочину мировой экономики. Внутри страны происходят похожие процессы: отстающим регионам необходимо в кратчайшие сроки достичь социально-экономического развития регионов-средняков, в противном случае сильная дифференциация субъектов Федерации угрожает устойчивому развитию России. Не с целью выравнивания, но с целью стимулирования, ускорения и синхронизации развития регионам необходима диверсифицированная государственная поддержка – финансовая, правовая, координационная со стороны государства.

Библиография:

1. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Министерство регионального развития Российской Федерации. URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148> (дата обращения 20.06.2012)
2. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009.
3. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Сборник материалов кон-

¹² Федотов Л.Н. Место экологии в формировании внеэкономического капитала // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 100

¹³ Urry J Global Complexity. L.: Blackwell. 2005; Urry J. Global Complexities and Futures// Revista CIDOB d'afers internstional. September 2011, № 95.

ференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. 27 июня – 1 июля 2005 г. Под редакцией Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006.

4. Федотов Л.Н. Внеэкономический капитал модернизации // *Философия и культура*. 2011. № 5 (41).
5. Федотов Л.Н. Место экологии в формировании внеэкономического капитала // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4.
6. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) /Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М., 2011.
7. Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации // Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль» URL: <http://www.greenpatrol.ru/ecoreiting/> (дата обращения 20.06.2012).
8. Portes, A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology// *Annual Review of Sociology*. 1998. № 24.
9. Urry J *Global Complexity*. L.: Blackwell. 2005.
10. Urry J. *Global Complexities and Futures*// *Revista CI-DOB d'affers internstional*. September 2011, № 95.

References (transliteration):

1. Kontsepsiya Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii // *Ministerstvo regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148> (data obrashcheniya 20.06.2012)
2. Lapin N. I., Belyaeva L. A. *Regiony v Rossii: sotsiokul'turnye portrety regionov v obshcherossiyskom kontekste*. М.: Academia, 2009.
3. Fedotov L.N. *Vneekonomicheskiy kapital modernizatsii* // *Filosofiya i kul'tura*. 2011. № 5 (41).
4. Fedotov L.N. *Mesto ekologii v formirovanii vneekonomicheskogo kapitala* // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2010. № 4.
5. Khe Chuan'tsi. *Obzornyy doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* /Per. s angl. Pod obshchey redaktsiyei N.I. Lapina / Predisl. N.I. Lapin, G.A. Tosunyan. – М., 2011.
6. Portes, A. *Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology*// *Annual Review of Sociology*. 1998. № 24.
7. Urry J *Global Complexity*. L.: Blackwell. 2005.
8. Urry J. *Global Complexities and Futures*// *Revista CI-DOB d'affers internstional*. September 2011, № 95.